

Папка № 24.

- 3 декабря 1941 г.

Запись беседы И.В.Сталина с председателем Совета министров
Польши Владиславом Сикорским о формировании польских частей
на территории СССР.

Ф.45, оп.1, д.356. 1л - 3

(SEE ALSO REGIONAL FILE (APRF) POLAND
~~REGIONAL FILE (APRF) POLAND~~)

4

П? ф. 9. 45 1
оч. 2
9. 356.

СОВ. СЕКРЕТНО.

ЗАПИСЬ ВЕСЕДЫ тов. И. В. СТАЛИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
СОВЕТА МИНИСТРОВ ПОЛЬШИ ЭДЖИСЛАВОМ СИКОРСКИМ

3 декабря 1941 г. в 18ч.00мин.

Тов. Сталин принимает Сикорского в присутствии тов. В. М. Молотова.

После обмена взаимными приветствиями Сикорский, являющийся на прием в сопровождении польского посла Кота и командующего польскими войсками на территории СССР генерала Андерса, заявляет, что он никогда не был сторонником враждебной Советскому Союзу политики некоторых кругов Польши. Это дало ему реальное право подписать 30 июля 1941 года договор с СССР. Однако Сикорский не хотел бы, чтобы медленное выполнение договора создавало трудности для его взаимоотношений с поляками. Он рассчитывает, что тов. Сталин сможет помочь в выполнении этого договора с тем, чтобы мелкие недостатки не мешали налаживанию советско-польских отношений. Сикорскому известны те трудности, которые приходится переживать Советскому Союзу в то время, как 4/5 всех сухопутных сил Германии брошено против России. Сикорский был адвокатом Советского Союза в Лондоне и в Америке. Он уже давно составил меморандум о необходимости второго фронта, о чем тов. Сталин говорил в своем докладе 5 ноября. Однако, создание второго фронта - это дело не легкое. Нужно, чтобы при создании второго фронта не был повторен Дакар.

К сожалению, до сего времени не все еще реализовано из тех мероприятий, которые нужно было бы провести в СССР в соответствии с советско-польским договором. Много поляков находят-

ся еще в тюрьмах и в лагерях, где они растрачивают свои силы и здоровье вместо того, чтобы идти ничему обещанному делу. Сикорский и польский посол не могут представить точных списков этих лиц, но такие списки имеются у начальников концентрационных лагерей.

Тов. Сталин отвечает, что польские пленные в заключении освобождены по амнистии. Многие из них еще до освобождения wurden в Манчжурию. Я хотел бы, говорит тов. Сталин, что на Сикорского создавалась твердая уверенность в том, что не было никаких расчетов задерживать в заключении хотя бы одного поляка. Мы освободили всех, даже тех, которые прибыли в СССР с вредительскими заданиями генерала Соснковского.

Тов. Молотов говорит, что в заключении остались только те поляки, которые осуждены по уголовным делам.

Тов. Сталин добавляет, что в начале войны мы арестовали несколько поляков, заброшенных к нам немцами с радиостанциями для шпионажа. Ведь, не претендует же польское правительство на их освобождение.

Сикорский и Кот отвечают, что польское правительство таких лиц не защищает. Однако, указывает Кот, в заключении еще находится много поляков-патриотов.

Сикорский говорит, что большую пользу принесло бы опубликование обращения к советским чиновникам и к советскому населению о том, чтобы они лучше относились к полякам.

Тов. Сталин отвечает, что советское население к полякам относится хорошо.

Он орский отвечает, что он был в Кузбассе свидетелем
одного транспорта поляков. Насчет
их условия хорошо, но представители местной админи-
страции относятся к ним плохо. Польское правительство
хотело бы раздать поляков, находясь в СССР, на две группы.
В первую группу должны войти те, которые могут и должны рабо-
тать. Эти люди должны работать по своей квалификации. Пло-
хо, когда поляки-инвалиды не танками вынуждены работать в каче-
стве рабочих. Известен случай, когда выдаются книжки-пол-
ночные за тяжелый труд. Из этих книг многих можно
было бы отправить там, где они поселены, других же следовало
бы отправить в районах с более теплым климатом. Они могли бы
работать на тех же условиях, что и советские граждане. Во
вторую группу должны войти те, кто не может работать, т.е.
дети, старики, инвалиды. Для них необходима материальная по-
мощь. Кроме того, представители польского посольства должны
иметь право бывать в местах скопления поляков и оказывать там
помощь польскому населению. Польское посольство желало бы так-
же иметь во Владивостоке своего представителя для приемки
транспортных средств, идущих для поляков из Америки.

Тол. Сталин отвечает, что амнистия у нас была всеобщей.
Возможно, что некоторые поляки, освобожденные из лагерей, не
могли выйти из-за транспортных трудностей. В настоящее вре-
мя ни в тюрьмах, ни в лагерях, ни в союлке нет поляков, кро-
ме, конечно, уголовных или связанных с немцами.

Генерал Андерс говорит, что в настоящее время в лагерях
еще есть неосвобожденные поляки. К нему приезжают все время

4

лица, освобожденные из лагерей, которые рассказывают о том, что в лагерях еще остается много поляков.

Тов. Молотов отмечает, что если эти поляки приезжают, значит они освобождены.

Андерс говорит, что начальники лагерей постепенно освобождают поляков и много поляков еще находится в заключении. Дело в том, что освобождение поляков сорвало бы выполнение тех планов работ, которые стоят перед начальниками лагерей. Поэтому начальники лагерей предпочитают не освобождать поляков. Андерс передает тов. Сталину список поляков, которые по его сведениям, все еще находятся в лагерях.

Тов. Сталин обещает еще раз проверить этот вопрос и уладить дело. Что же касается вопроса о том, чтобы дать служащим указание о лучшем отношении к полякам и вопроса о том, чтобы польские специалисты могли работать по квалификации, то это мы сделаем. Можно также дать возможность агентам польского посла проводить определенную работу с польским населением.

Тов. Сталин обращает внимание Сикорского на трудности с перевозками поляков. Немцами сейчас заняты наши районы с более развитой железнодорожной сетью. В восточных районах Советского Союза железнодорожная сеть более слабо развита и это создает трудности в переброске поляков. Сикорский должен понять, что в этих трудностях виновата не наша воля, а нужда.

Теперь положение постепенно будет улучшаться; так как эвакуационный период закончился: закончена эвакуация 70 вагонов, в том числе авиационных и машиностроительных.

Тов. Молотов добавляет, что в настоящее время выработывается положение о представителях польского посольства на ме-

стах. Это положение согласовывается между польским посольством и Наркоминделом.

Кот говорит, что тех поляков, которые освобождаются на Дальнем Востоке, можно было бы поселить где-нибудь в районе Алтая и не обязательно их перевозить в разные районы.

Тов. Сталин говорит, что для поселения полков можно было бы указать район Алма-Аты, районы южного Казахстана.

Андерс высказывает пожелание о расселении полков в районе Бергана.

Тов. Сталин объясняет, что Бергана является районом, в который мы ввозим хлеб: земля там занята посевами хлопка. Поэтому нужно предусмотреть для поселения полков те районы, которые являются обильными с точки зрения наличия хлеба.

Тов. Сталин показывает на карте те районы, которые могут быть использованы для расселения полков.

Сикорский выражает согласие на расселение в этих районах полков. Сикорский и Кот говорят, что они хотят, чтобы поляки не унывали зря на Севере, а помогли бы воевать с Германией.

~~Мы будем рады, если вы захотите жертвовать своим временем и силами~~

дружбу с поляками и за совместную борьбу с Германией. Довольно вражды в отношениях между поляками и русскими! История нам диктует необходимость союза славянских народов.

Далее Сикорский говорит, что желательно было бы получить заем для помощи польскому населению. По мнению Сикорского, 100 миллионов рублей вполне устроили бы польское правительство.

Тов. Сталин отвечает, что это можно сделать:

Тов.Сталин спрашивает, есть ли у поляков еще какие-либо вопросы относительно польского гражданского населения в СССР и, получив отрицательный ответ, предлагает перейти к рассмотрению военных вопросов.

Сикорский заявляет, что поляки хотят вести войну с немцами не символическую, а практическую.

- Где, в колониях? - спрашивает тов.Сталин.

Сикорский отвечает, что польская армия хочет воевать на континенте за освобождение Польши. В настоящее время на оккупированной немцами территории поляки занимаются антигерманским саботажем. В подходящий момент в Польше произойдет восстание. Полтора миллиона поляков вывезено в Германию. Польское правительство имеет с ними постоянную связь. Эти поляки уже наделали немцам немало неприятностей, например; в металлургической промышленности Вестфалии. Кроме того, поляки содействовала возникновению в Германии эпидемий путем распространения бактерий. Эти сведения Сикорский сообщает под большим секретом. О распространении бактерий он не говорил даже Черчиллю, так как англичане весьма сентиментальны и им это будет непонятно.

Тов.Сталин замечает в шутливой форме, что если бы Сикорский попробовал рассказать об этом англичанам, то на следующий день об этом появились бы сообщения в английской печати.

Кроме того, говорит Сикорский, мы имеем корпус наших войск в Англии.

- Сколько дивизий? - спрашивает тов.Сталин.

- Одна дивизия, три бригады и одна офицерская бригада, - отвечает Сикорский. В Англии много польских офицеров, но

- 7 -

нехватает бойцов. Кроме того, мы имеем там 19 дивизионов авиации.

Тоз. Сталин спрашивает, сколько самолетов насчитывается в польском авиадивизионе.

- 27 самолетов, - отвечает Сикорский. Польские летчики хорошо дерутся с немцами и 20% всех самолетов, сбитых английской авиацией, нужно отнести на счет польских летчиков. Сикорский подчеркивает, что он говорит об этих делах как военный и не собирается делать из этого политики.

- Когда люди хорошо дерутся - это лучшая политика, - говорит тов. Сталин.

Кроме того, продолжает Сикорский, имеется одна самостоятельная польская бригада в Тобруке. После освобождения Тобрука она будет переброшена в Сирию, где будет историзована и получит 2 батальона танков. Польское правительство имеет несколько боевых кораблей в Атлантическом океане и на Средиземном море. Польское правительство имеет также воинские части и большие людские резервы в СССР. Поляки, находящиеся в СССР, - это единственный людской резерв польского правительства. Если выполнение договора с СССР будет точным, то поляки смогут сформировать в СССР 8 дивизий, кроме дополнительных корпусных и дивизионных частей. Польские войска в Англии составят авангард английского десанта в случае образования второго фронта в Европе или же будут переброшены в СССР для того, чтобы вместе с другими польскими войсками участвовать в борьбе против Германии. В этом случае Сикорский сам прибудет в СССР для руководства польскими войсками.

Синьковский выражает беспокойство в связи с тем, что польские дивизии в СССР формируются в очень трудных условиях, в которых невозможно создать хорошую армию. Война предстоит долгая. С ее развертыванием приближается момент, когда поляки смогут получить из Англии и из США большое количество военной техники. Английское правительство дало полякам заверение, что они могут получить оружие и продовольствие в Англии, лишь бы польские войска были расположены поблизости от английских баз.

Андерс говорит, что его войска, которых насчитывается около 40 тысяч человек, находятся сейчас в очень трудных условиях. Пока сформировано 2 дивизии.

- Сколько дивизионной артиллерии вы имеете? - спрашивает тов. Сталин.

Всего у меня 2 дивизиона; по одной батарее на полк.

Тов. Сталин говорит, что полки начали войну с немцами, имея 15-тысячные дивизии, в которые входило по 2 полка артиллерии: один полк пугачный и другой гаубичный. Такая дивизия оказалась слишком тяжелой, так как вблизи от противника нет укреплений, поэтому гаубицы не так нужны. Дивизия была облегчена. Наши военные тоже считали, что дивизия должна быть облегчена, поэтому сейчас наши дивизии не имеют достаточно артиллерии. Мы усиливаем наши дивизии противотанковой артиллерией, минометами и противотанковыми ружьями. Современная дивизия, таким образом, насчитывает от 11.600 до 12 тысяч человек.

Андерс говорит, что он считает, что польские дивизии нужно формировать исходя из этого же расчета.

Сикорский говорит, что в настоящее время они имеют в СССР вооружения на одну дивизию. Вторая дивизия не вооружена. Кроме того, польские дивизии расположены в местностях с очень суровой климатом. Сейчас там морозы в 33°, а польские солдаты вынуждены жить в палатках. Сикорский опасается, что они замерзнут, не принеся никакой пользы делу войны с Германией. Он говорит с Черчиллем по вопросу о перенесении лагеря в другое место, например, в Иран. Там эти дивизии могли бы быть окончательно сформированы и через 4 месяца они вернулись бы в СССР, — возможно, в сопровождении английских войск, и были бы переброшены на определенный участок германо-советского фронта, чтобы бороться бок о бок с Красной Армией.

Тов. Сталин указывает, что армия, которая пойдет в Иран, сюда больше не возвратится.

- Почему? - спрашивает Сикорский.

- У Англии на фронтах много работы, - говорит тов. Сталин.

- У нас работа здесь, - отвечает Андерс.

Тов. Сталин говорит, что англичане впоследствии скажут:

~~мы вас снабжали, поэтому вы должны работать на нас.~~

Сикорский заявляет, что польское правительство самостоятельно распоряжается своей армией. Оно сможет вернуть в СССР те войска, которые будут переброшены в Иран, а может быть прибавит к ним и ту бригаду, которая сейчас находится в Тобруке.

Кот добавляет, что поляки лучше дерутся, когда они находятся ближе к Польше.

- Иран не близок к Польше, - говорит тов. Сталин.

Сикорский заявляет, что Англия теперь не та, которую он, Сикорский, видел в 1940 г. Англичане теперь сами имеют большое количество войска.

- 10 -

Тов. Молотов говорит, что, насколько он слышал, трудности с организационными частями в СССР вызывают, по мнению польского правительства, необходимость переброски польских войск из СССР в Иран.

Андерс отвечает утвердительно и говорит, что у них нет ни одного километра помещения, нет леса для того, чтобы строить бараки. Нет конюшен. Лошади в очень плохом состоянии. Нельзя построить школы. Продовольствие поступает в недостаточных количествах.

Сикорский заявляет, что он знает Черчилля и уверен, что с ним не возникнет никаких трудностей по вопросу о возвращении польских частей в СССР из Ирана. Можно подписать для этого договор, который подпишет и Черчилль.

Тов. Сталин указывает, что мы не можем заставить поляков драться. О договоре не может быть и речи. Если поляки не хотят, то мы обойдемся и своими дивизиями.

Тов. Молотов спрашивает, что нужно сделать практически для улучшения условий формирования польских частей:

Андерс опять сообщает на холод, на то, что ему не дают досок для строительства, не дают тракторов для перевозки строительных материалов и т. д.

Что же мы будем торговаться? - говорит тов. Сталин. Если поляки хотят драться ближе к своей территории, то пусть остаются у нас. Не хотят - мы этого требовать не можем. В Иран, так в Иран. Пожалуйста! Мне 62 года, - продолжает тов. Сталин, - и у меня есть жизненный опыт, который и я говорю.

что там, где армия формируется, там она и будет драться.

Сикорский говорит, что они смогут сформировать армию в Иране в лучших, чем в СССР условиях.

- Мы мешать не будем, - говорит тов. Сталин.

Сикорский заявляет, что он не ставит этого вопроса в ультимативной форме. Может быть в СССР есть другой район, где в более хороших условиях можно формировать польскую армию. К созданию, ее нельзя формировать там, где она находится.

Тов. Сталин отвечает, что у нас есть, конечно, разные климатические зоны, но главное не в этом. Поляки, ведь, тоже не из теплых стран!

Андерс отвечает, что в Польше все же никогда не бывает таких морозов, как в СССР. Кроме того, в составе польской армии есть люди из разных районов Польши, в том числе и из южных. В настоящее время польская армия просто борется за жизнь, а не готовится к тому, чтобы драться на фронтах.

Сикорский добавляет, что если польская армия не будет обучена, то ей трудно будет драться на фронте. Сикорский говорит, что его немного укололо замечание тов. Сталина о том, что поляки не хотят драться.

- Я человек немного грубый, не дипломат, - говорит тов. Сталин. Я ставлю вопрос резко: хотят ли поляки воевать?

- Хотят, - отвечает Сикорский.

Тов. Сталин указывает, что в Иран уйдут, вероятно, не все поляки, часть останется.

Тов. Молотов спрашивает, как воспримут поляки, которые останутся в СССР, тот факт, что польская армия ушла в Иран.

Андерс говорит, что поляки вернутся из Ирана для того, чтобы драться с немцами. Он, Андерс, твердо убежден в том, что один только воздушные или морские операции не смогут привести к победе над Германией. Берлин возьмет штык.

Тов. Сталин говорит, что поляки от нас смогут получить вооружение скорее, чем от англичан. Я знаю, говорит тов. Сталин, что такое морские перевозки.

Андерс говорит, что поляки могут сформировать в СССР армию в 150 тыс. человек, что составит 8 дивизий. Летчиков направят в Англию с тем, чтобы затем они опять вернулись вместе с самолетами в польскую армию в СССР. Кроме того, имеется еще 8 батальонов танкистов, которые в настоящее время рубят дрова для лагерей польской армии.

Тов. Сталин напоминает генералу, что поляки сами отказались от формирования авиационных и танковых частей в СССР.

Андерс признает, что он не оставил при заключении военного соглашения вопроса о танках и авиации. Он, Андерс, между прочим, полагал приемлемым передвинуть польские армии к югу о том, чтобы они могли получать продовольствие автомобильным путем Исфахед-Ашхабад. В польской армии много шоферов, которые смогли бы обслуживать автоколонны.

Тов. Сталин говорит, что дивизии Красной Армии хорошо одеты и хорошо питаются. В них служит и большое количество уроженцев юга, но они не жалуются на климат так, как это делают поляки.

Андерс отвечает, что его дивизии не получают того, что получают части Красной Армии. Ему недодают того, что полагается. У него совершенно нет картошки, он не получает овощей.

- 13 -

Есть же себебон с продовольствием вообще. Солдаты живут в котлетках и в землянках. Конюшни сделаны из хвороста.

- Как хотите, - говорит тов. Сталин, - в Иран, так в Иран.

Сикорский говорит, что он не хотел бы ставить вопрос так резко, а хотел бы найти выход в полном согласии с тов. Сталиным.

- Я понимаю, - говорит тов. Сталин, - Англии нужны польские войска. Англия наша союзница, пожалуйста!

Сикорский говорит, что он уверен в том, что не только польские, но и английские дивизии придут вместе из Ирана в СССР. Сикорский готов поставить этот вопрос перед Черчиллем. Черчилль его заверял, что английские части готовы перейти на русский участок фронта. Польская армия в Англии находится в независимом положении. Если бы Сикорский захотел перевести польский корпус из Англии сюда, то уверен, что смог бы это сделать без каких-либо возражений со стороны англичан. В Англии остались бы только некоторые польские летчики, которые входят в состав английских частей.

~~Тов. Сталин говорит, что он не против того, чтобы в английских войсках дрались и польские части.~~ Тов. Сталин спрашивает, как же будет с советско-польским договором, если польская армия уйдет в Иран. Скрыть этого не удастся. В этом случае договор падает.

Лидерс говорит, что война против немцев все равно продолжается и ему непонятно; почему договор падает.

- Война платоническая, - говорит тов. Сталин - и указывает, что польские дивизии, находящиеся в СССР, смогут через месяц

два драгаться на фронте. Сейчас имеется две польские дивизии, можно образовать третью и налицо будет польский корпус.

Андерс указывает, что у него много необученных солдат.

- Но, ведь, у Вас есть резервисты, - говорит тов. Сталин.

- Резервистов у меня 60%, - отвечает Андерс.

- У Вас 60% резервистов и Вы решили, что нельзя ничего сделать. Не дали досок и Вам кажется, что все пропало! Мы возьмем Польшу и передадим ее вам через полгода. У нас войска хватит, без вас обойдемся. Но что скажут тогда люди, которые узнают об этом? А польским войскам, которые будут находиться в Иране, придется бороться там, где этого пожелают англичане.

- Где же им придется бороться? - спрашивает Андерс.

- Турцию защищать от немцев - отвечает тов. Сталин. Может быть, в Северной Африке англичанам понадобятся войска, или же через полгода выступит Япония и тогда поляков, может быть, перебросят в Сингапур.

Организуяте корпус здесь, - продолжает тов. Сталин, - чтобы люди не бегали смеяться. А остальных можете перебрасывать в Иран. Хотите место и средства для 7 дивизий?

Хотите посылать свои войска в Иран - посылайте. Однако, было бы хорошо для вас и для общего дела сформировать 3 дивизии здесь. Остальных можете посылать в Иран, если Англии нужна войска. Мы ей и сами скоро поможем войсками.

Сикорский говорит, что англичане медленно действуют, но они теперь не те, что были раньше. Если тов. Сталин может найти место для формирования польских дивизий в СССР, то можно вопрос об их переброске не ставить, кроме переброски поляков в Англию на исполнение авиационных частей.

- 15 -

В кабинет, где происходит беседа, входит вызванный тов. Сталиным уполномоченный Генерального Штаба по формированию польской армии на территории СССР генерал-майор Панфилов.

Тов. Сталин говорит ему, что поляки жалуются, что мы не кормим их солдат, не обувем их, не одеваем, держим в холоде.

Тов. Панфилов отвечает, что снабжение польских частей происходит нормально, что в последнее время им дали и печки.

- Наши войска лучше живут? - спрашивает тов. Сталин.

Тов. Панфилов отвечает, что наши войска живут не лучше. Если польские войска испытывают недостатки в снабжении, то в этом виноват генерал Андерс, который не сообщал тов. Панфилову об этом. До сего времени польской армии давали 30 тыс. пайков, но армия разрослась и через некоторое время ей стали давать больше, но затем опять уменьшили снабжение до 30 тыс. пайков.

Тов. Сталин говорит, что после его беседы с польским послан было восстановлено прежнее снабжение. В тот же день он дал указание о восстановлении прежней нормы снабжения.

Андерс указывает, что прежнее снабжение его войск не было восстановлено.

- Почему? - спрашивает тов. Сталин тов. Панфилова.

Тов. Панфилов отвечает, что распоряжения о восстановлении прежнего количества пайков были отданы генералом Хрулевым.

- Пайки нужны, а не распоряжение; - говорят тов. Сталин.

- Почему задерживают пайки? - спрашивает тов. Молотов.

- Ведь люди живут хлебом, а не указаниями! - добавляет тов. Сталин.

- 18 -

Сикорский говорит, что он не хотел ставить вопроса о вводе войск из СССР, но после того, как он увидел, что их формирование происходит в столь трудных условиях, то он этот вопрос поднял.

Тов. Сталин говорит, что он ставит вопрос еще раз честно и грубо: если польским войскам будет лучше в Иране, пусть идут в Иран. Если польские войска хотят формироваться и жить в таких же условиях, как наши, то можно сформировать 3-5 дивизий. Наша армия имеет лучшее обмундирование и лучшее питание, чем германская армия. Красная Армия живет лучше, чем германская армия. Такие же условия, как и в Красной Армии, мы можем обеспечить и польской армии.

Андерс отвечает, что если бы он получил на своих людей и лошадей то, что полагается для них в Красной Армии, то он был бы вполне доволен.

- Это Вы получите, - говорит тов. Сталин.

Сикорский говорит, что нужно найти более теплое место и можно будет сформировать польскую армию. Его предложение о переброске войск в Иран было продиктовано только желанием подготовить скорее армию к бою.

Тов. Сталин говорит, что ему показалось, что тут дело в том, что англичанам нужна войска.

- Им хотим похватать на континенте, - заявляет Андерс. Им воткнем штык в Берлин.

Тов. Сталин говорит, что русские были в Берлине два раза, будут там и в третий раз.

Андерс отвечает, что полки в Берлине не были, но зато были под Грюнвальденом.

Тов. Сталин напоминает, что битва под Гривальденом была в XV веке.

Андерс подтверждает это и выражает восхищение тем, что тов. Сталин это помнит.

Далее Сикорский говорит, что в Узбекистан послано большое количество поляков, которые прибыли для формирования новых частей, но находятся в тяжелых условиях.

Тов. Сталин дает генерал-майору Панилову указание найти казармы для польских войск. Для этого нужно закрыть несколько школ.

Андерс говорит, что поляки могут сформировать 8 дивизий плюс корпусные и дивизионные войска, - всего 150 тыс. человек.

Тов. Сталин спрашивает Андерса, - не увлекается ли он. 150 тысяч - это цифра очень большая. Может быть, такое количество поляков стечется в армию, но не все из них хотят драться. Возможно, что некоторые идут в армию для того, чтобы покормиться. Они рассуждают так: война, вероятно, кончится до того, как нас перебросят на фронт, а мы там в плене будем обеспечены питанием.

Сикорский говорит, что может быть такие лица есть, но это, по всей вероятности, евреи.

Тов. Сталин говорит, что так рассуждать могут и не только евреи. Что же касается евреев, то они плохие воляки.

Андерс говорит, что у него были евреи в армии, которые хотели лишь прокормиться, но они уже разбежались. 250 человек убежало после бомбардировки Кульчицева, которой не было.

Тов. Сталин спрашивает, какое вооружение получили польские войска в СССР.

- 18 -

Тов.Панфилов передает тов.Сталину список, где указано, что получили и чего не получили польские войска в СССР. В основном все получено, - говорит тов.Панфилов. Миннометов, снарядов и гранатометов получили больше, чем полагается по штатам. Нет у полков противотанковой артиллерии и зенитной артиллерии, кроме 4-х пушек.

Сикорский спрашивает тов.Сталина о новых местах формирования польской армии.

Тов.Сталин спрашивает, не будут ли возражать поляки против того, что их войска будут формироваться в нескольких местах.

Получив отрицательный ответ, тов.Сталин указывает, что такими местами могут явиться Средняя Азия, Узбекистан, может быть Туркменистан и может быть Закавказье.

Сикорский спрашивает, сколько дивизий может быть сформировано.

Тов.Сталин указывает, что у нас в Красной Армии теперь нет корпусов. Мы убедились, что наличие корпусного управления только мешает и поэтому у нас дивизии объединяются теперь

~~в армии. Тов.Сталин спрашивает, хотят ли поляки сформировать 7 дивизий. Мы можем обеспечить их так, как обеспечиваем Красную Армию. Отчасти обеспечим их мы, отчасти англичане и американцы.~~

Андерс говорит, что они могут формировать армию, не образуя корпусов.

Сикорский заявляет, что он примет меры к тому, чтобы получить вооружение из Америки и Англии.

- 13 -

Тов. Сталин отисчает, что перевозка морем весьма трудна: транспорты запаздывают. На море слишком много случайностей.

Сикорский говорит, что полки сформирует 7 дивизий. Летчиков они перебросят в Англию. Сикорский спрашивает, нужны ли Советскому Союзу летчики.

Тов. Сталин говорит, что в отношении авиации мы сравнились с немцами, с той авиацией, которая имеется у них на нашем фронте. Местами у нас есть преобладание. Авиация у нас неплохая. Нам не хватает танков.

Сикорский говорит, что немало авиации немцев было перебросено в Африку.

- Может быть, - отвечает тов. Сталин. Мы видим, что у немцев авиация сейчас стала слабее: летчики плохие, самолеты несколько устарели. У немцев нет истребителей, которые делали бы по 580 км. в час или бомбардировщиков, которые имели бы скорость более 500 км. в час. Известный самолет "Энкерс" имеет скорость всего 460 км. в час. Кроме того, у немцев мало лучечного вооружения для самолетов.

Сикорский говорит, что и по его мнению советская авиация весьма сильная. Нельзя сравнить противовоздушную оборону Москвы с авиацией Лондона. Москва защищена много лучше, чем Лондон и разрушения в ней невелики.

Тов. Сталин говорит, что англичане хорошие летчики. Они хорошо воевали под Мурманском, где били их истребители. Английские летчики - хорошие ребята, - говорит тов. Сталин.

Сикорский хвалит советских летчиков. Они славятся своим умением и храбростью.

Тов. Сталин говорит, что он считает славян самыми храбрыми среди народов Европы. Кроме того, они быстро все осваивают. Это молодые нации, которые не истрепаны городскими тру-дками.

Андерс говорит, что славяне это не то, что французы.

Тов. Сталин говорит, что французы - народ хороший, но правителем у них оказались плохими. Народ французы способный. Немцы добились того, что сделали славян своими врагами. Славяне съедят немцев. Гитлер не этого хотел.

Сикорский говорит, что он тоже так думает.

Далее Сикорский указывает, что он хотел бы посетить места дислокации польских войск, а также места скопления поляков в СССР, а затем он хочет снова прилететь в Москву для того, чтобы иметь заключительную беседу с тов. Сталиным.

- Я к Вашим услугам,- отвечает тов. Сталин.

Сикорский говорит, что он хотел бы выступить завтра по радио с декларацией от имени правительств всех оккупированных стран. Текст декларации он передал в Куйбышеве тов. Вышинскому.

Тов. Сталин отвечает, что он читал эту декларацию и что будет очень хорошо, если Сикорский огласит ее по радио.

Сикорский просит оповестить о часе его выступления Лондон с тем, чтобы оттуда смогли передать его декларацию на других языках.

Тов. Сталин говорит, что его декларацию переведут в Москве на 24 языка и она будет передана по радио из Москвы.

Сикорский передает тов. Сталину в письменном виде проект Советско-польской декларации. Нужна ли такая декларация - пусть решит тов. Сталин. Сикорский полагает, что такая декларация

- 21 -

произвела бы благоприятное впечатление на Америку.

Приняв проект декларации, тов. Сталин обещает его прочесть и дать ответ завтра.

В заключение тов. Сталин и Сигорский улаиваются, что генерал Андерс и генерал Пен'ков встретятся завтра для того, чтобы переговорить конкретно по вопросам формирования польских частей.

Беседа прошла в кабинете тов. В.М. Молотова в СНК СССР продолжалась 2 часа 30 минут и велась на польском языке. Переводил генерал Андерс.

Записал *Подоцкий*
(Подоцкий).